

Check for updates

Культурология образования
и педагогическая культурология

УДК 371.6

<https://www.doi.org/10.33910/2687-1262-2022-4-1-68-80>

Генезис пространства образования

Е. Д. Дмитриева^{✉1}

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Россия,
191186, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Аннотация. Данная статья представляет собой попытку осмысления характерных особенностей и направления генезиса образовательного пространства в истории человеческой культуры. Мы приходим к выводу, что такое пространство берет свое начало от открытой местности, открытых сооружений и отведенных помещений различного назначения в традиционном обществе. В разные периоды оно (пространство) несло на себе отпечаток религиозного (преимущественно в средневековье) или дворцового (в значительной степени в Новое время) зодчества, сохраняя особую сакральность, а в XX веке стало воплощением массовых типовых построек и получило значение «второго дома». Изначально образовательные практики представляли собой небольшие объединения, малые школы, для которых постоянное помещение не являлось принципиальным атрибутом. На их смену пришли общины, эволюционировавшие в пансионы. Именно необходимость обеспечения жильем во многом обуславливала возведение соответствующих построек. Полноценная архитектура образования, включающая самостоятельные здания, формировалась от верхней ступени образования к элементарной. Сначала появлялись отдельные сооружения для высших учебных заведений, затем — для средних. Только сравнительно недавно получили распространение здания дошкольных учреждений. Осознание того, что учебный процесс требует отдельного специального здания утвердилось в общественной мысли в Новой истории и привело к распространению уникальных крупных образовательных учреждений. Учебная архитектура как самостоятельная индустрия сложилась в XIX в. с распространением одноклассных сельских и монументальных богато декорированных городских школ. В основу строительства учебных зданий было положено коридорно-кабинетное устройство (несмотря на ряд последующих экспериментов в данной области, оно сохранилось, как наиболее соответствующие классно-урочной системе). Со временем в состав сооружений были включены специальные кабинеты, пространства (лаборантские, мастерские) с соответствующей дидактической средой, спортивные помещения, помещения культурно-массового характера, территории учреждений. Большое значение стало уделяться санитарно-гигиеническим требованиям к проектированию зданий. Во второй половине XX столетия произошел переход от монументального к эстетически простому, функциональному учебному сооружению, предназначенному для пребывания учащихся на протяжении всего дня и обеспечения эффективного образовательного процесса, к учреждениям пешей доступности. В последующем значительное внимание при проектировании учреждений уделяется соображениям безопасности, комфорта, активизации интереса учащихся.

Для цитирования:

Дмитриева, Е. Д.
(2022) Генезис пространства образования. *Журнал интегративных исследований культуры*, т. 4, № 1, с. 68–80.
<https://www.doi.org/10.33910/2687-1262-2022-4-1-68-80>

Получена 2 декабря 2020; прошла рецензирование 21 февраля 2021; принята 15 марта 2021.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © Е. Д. Дмитриева (2022). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

Ключевые слова: пространство, архитектура, учебные здания, школы, учебные заведения, классы, помещения

Genesis of the educational space

E. D. Dmitrieva✉¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

For citation:

Dmitrieva, E. D.
(2022) Genesis of the educational space. *Journal of Integrative Cultural Studies*, vol. 4, no. 1, pp. 68–80.
<https://www.doi.org/10.33910/2687-1262-2022-4-1-68-80>

Received 2 December 2020;
reviewed 21 February 2021;
accepted 15 March 2021.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © E. D. Dmitrieva (2022). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Abstract. This article is an attempt to understand the characteristic features and genesis of the educational space in the history of human culture. I conclude that this space originates from the open areas and structures and other areas designated for various purposes in a traditional society. In different periods, it (the space) bore the imprint of religious (mainly in the Middle Ages) or palatial (largely in modernity) architecture, preserving a special sacredness, while in the 20th century it became the embodiment of typical mass construction and gained the additional meaning of a “second home”. Initially, educational practices were confined to small school, of which a permanent facility was not a fundamental attribute. Then that subsequently grew into communities and boarding schools. It was the need to provide accommodation that necessitated separate buildings. True educational architecture, including the idea of independent buildings for educational institutions, was shaped by higher education, and then propagated towards elementary education. First, higher education institutions gained independent buildings, then the secondary schools. Only recently did this trend reach preschool institutions. The understanding that educational institutions require dedicated buildings gained recognition in modern times and led to the spread of a unique type of large educational institutions. Educational architecture as an independent industry developed in the 19th century with the spread of single-class rural and monumental and highly decorated urban schools. Educational buildings generally followed the classroom layout; despite certain experiments with other layouts this one prevailed as it better fits the division of students into groups and lesson-based learning. Over time, special classrooms, laboratories, workshops, athletic and cultural spaces, and areas adjoining to the institutions were developed. Greater importance was given to health and safety. In the second half of the 20th century, there was a transition from monumental to simple functional educational buildings, tailored, to accommodating students throughout the day, ensuring effective education, and placing schools in walking distance from student’s homes. Subsequently, more attention was given to design for safety, comfort, and facilitating student’s interests.

Keywords: space, architecture, educational buildings, schools, education institutions, classrooms, rooms

При изучении организации пространства образовательного процесса чаще всего исследователи обращаются к рассмотрению архитектуры учебных зданий, однако необходимо понимать, что такие здания в истории человеческого общества получили распространение сравнительно недавно.

История образования начинается в первобытности, когда оно было синкретично связано с повседневной жизнью и не предполагало специальной организации пространства, а протекало стихийно в естественных условиях — на территории жилища или на лоне природы, в пределах поселения или за его пределами, т. е. любой подходящей местности, где имелась возможность отработки соответствующих навыков (охоты, рыболовства, собирательства, хозяйственно-бытовой деятельности), прохождения обрядов.

Первые учебные здания возникли в древности, однако, в традиционной культуре большого распространения не получили, ввиду отсутствия необходимости. Школы были малочисленны, отсутствовало деление на классы, все обучающиеся одновременно собирались вместе. В большинстве случаев обучение проходило в неприхотливых условиях — в предоставляемых помещениях различного характера или на открытом воздухе, что в значительной степени зависело от климатических условий региона.

Древнейшими школами в истории человечества принято считать эдубы (знаменитые «дома табличек»), получившие распространение в Месопотамии начиная с 3-го тыс. до н. э. Можно выделить три вида таких школ: расположенные во дворцах правителей, храмовых комплексах и на дому учителя. Таким образом,

в обозначенный период начиналось разделение государственного, религиозного и частного образования. Похожим образом дело обстояло в Древнем Египте. Наиболее престижные — храмовые и дворцовые школы — занимали просторные залы. Надомные — были существенно проще, размещались в помещениях со сквозными стенами, простых комнатах. По другому пути шла иудейская культура, в которой обучение детей вменялось в обязанность родителей, для чего семья регулярно собиралась за общим столом. На определенном этапе особую роль в воспитании подрастающего поколения стали играть синагоги.

В странах с более благоприятным климатом обучение происходило преимущественно на открытом воздухе. Большое значение в культуре стран Восточной Азии приобрел природный ландшафт. В древности он являлся одновременно и пространством, и предметом, и гармоничным фоном образования, в отличие от пустынь Месопотамии, где всегда существовала необходимость скрыться от палящего зноя.

Занятия на открытой местности практиковались и в древнегреческой школе, которые, как правило, проводились под навесными сооружениями, в саду или во дворе учительского дома, либо в любом более-менее пригодном сооружении. Большое распространение в античности получил перестиль — двор или площадка, с четырех сторон окруженная крытой колоннадой. На плитах колоннад располагались школяры. Занятия музыкой могли осуществляться в общественных местах, хоровых общинах, храмах. Последние имели многофункциональное значение. В частности, известно, что подготовка

врачей осуществлялась преимущественно именно в храмах.

В греческой культуре были предусмотрены специальные сооружения для таких воспитательно-образовательных учреждений, как палестра — подростковая школа гимнастики, представляющая прямоугольную открытую площадку с рядом примыкающих помещений, бассейном, и предназначенный для более взрослых юношей гимнасий (рис. 1), изначально имевший спортивный уклон, а позднее ставший также местом постижения азов диалектики, риторики, литературы, политики.

Основным элементом гимнасия являлся большой двор, стадион, окруженный портиками и местами для прогулок, где учитель с учениками предавались философским диалогам. Примечательно, что закрытые помещения в таких сооружениях носили, по большей части, утилитарный характер — включали бани, комнаты для натирания маслом, омовений, посыпания тела песком. В греческой культуре не предполагались специальные комнаты, например, для занятий письмом или философией — учебными кабинетами Эллады выступали галереи, беседки, парки, предоставлявшие естественное освещение и возможность созерцать панораму ландшафта, в иных случаях залы для пиров.

Неприхотливыми условиями характеризовалась тривиальная (элементарная) школа Древнего Рима, ученики которой могли размещаться в арендованной части мастерской или ремесленной лавке, на живописном склоне или безлюдном перекрестке. Для повышенной степени образования уже предусматривались просторные помещения с украшенными барельефами стенами, скульптурными изображениями

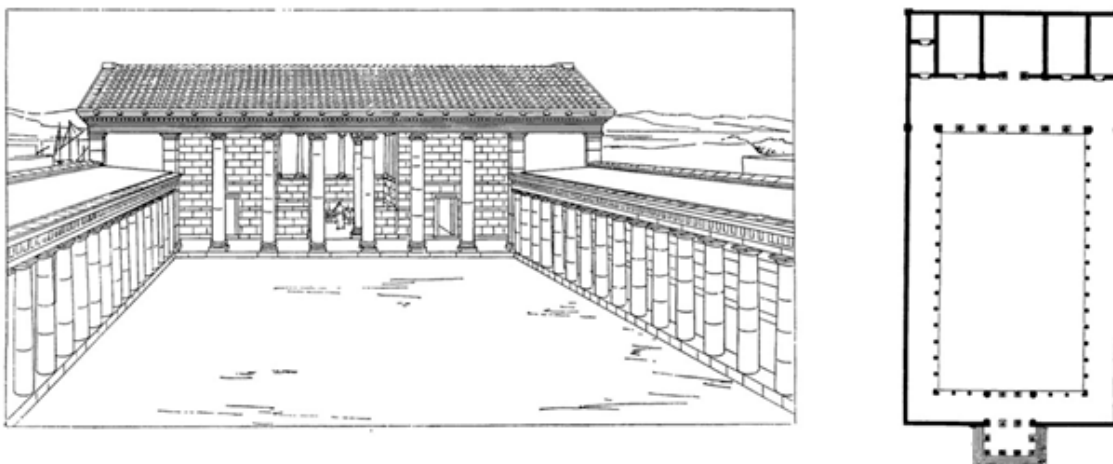

Рис. 1. Реконструкция гимнасия в Милете (Быков 1973)
Fig. 1. Reconstruction of the Milete gymnasium (Bykov 1973)

служителей искусства и науки, территории храмов.

Мы рассматриваем древность как колыбель учебных зданий. До нас дошли сведения о существовании крупных для своего времени школ — в греческих городах Антипаля и Хиос, гимназии Ликея, Китайской императорской высшей школ Тай сюэ, Александрийском мусейоне, включавшем не менее 20 аудиторий. Но в целом понятие «школа» относилось в древности скорее к некоторому союзу, деятельности, досугу, учебным занятиям, и было еще не применимо к пространству или зданию, а специальные помещения не являлись характерной чертой образования.

В Средние века обучение переместилось в новый социальный институт — христианские школы. В. И. Смирнов выделяет особенности таких школ. Прежде всего, это «общежительная форма». По данной причине и другие помещения (спальни и трапезные) становились пространством существования учеников, не имея непосредственного к образованию отношения. Другой особенностью являлась традиция осуществлять все обучение в едином месте: «античные школы, не имея образовательного центра, каждая ограничивается отдельными предметами; так что учащийся должен был, последовательно или одновременно, проходить несколько школ»... «христианские школы, исходя из центра религиозного обучения, вводят в свою сферу различные образовательные предметы и, таким образом, стремятся взять на себя всю задачу образования» (Смирнов, Южанинова 2012, 106).

Преобладающим типом школьного пространства средневековья стало небольшое помещение на территории крупного монастыря, отражающее стремление обозначенной эпохи к аскетизму — узкие окна, слабое освещение, сводчатые потолки, длинный стол, за которым собирались ученики, составляли его интерьер. Как и большинство помещений монастыря, оно не отапливалось, в суровое время года могли применять переносные грелки, но «укрощение плоти» путем холода в целом приветствовалось. Как правило, устройство монастыря предполагало отдельное помещение для переписывания книг — скрипторий, а также помещение библиотеки. Более просторными и оснащенными являлись епископальные школы в крупных религиозных центрах, однако самыми распространенными для средневековья были приходские, размещенные в церковной сторожке или доме преподававшего священника.

Параллельно существовали и другие формы образования — дворянское воспитание, осуществляемое в естественных условиях (доме знатных господ, посредством сопровождения рыцаря в качестве оруженосца), ремесленное образование (ученичество), протекавшее непосредственно «на производстве», в цеху, где отрок постигал профессиональные навыки в роли подмастерья, множество городских, гильдейских, частных школ позднего средневековья и эпохи Возрождения с временно занимаемыми помещениями.

В городах Византии обучение практиковалось в частных домах и скромных закутках, в культовых сооружениях и дворцах. На Руси до XVIII века образование также осуществлялось в стенах религиозных строений, в соответствии с общими средневековыми тенденциями, или же в учительской избе, где за общим столом собирались ученики.

Приоритет религиозного пространства существовал не только в христианских странах. Арабские школы размещались при молебных домах, в мечетях, где одновременно могло располагаться множество групп. Значимые образовательные центры мусульманского Востока стали представлять Медресе — одно-двухэтажные сооружения, включающие мечеть, кельи и аудитории, размещенные вокруг прямоугольного двора.

Существенным шагом в развитии учебной архитектуры стало появление в Европе первых университетов. Неудивительно, что эти учреждения «вырастали» из церковных приходов. В своем начале они не имели ни собственных зданий, ни аудиторий — занятия проводились в помещениях разного характера, известно, что учащиеся могли размещаться, в частности, на соломе. Необходимость обеспечения жильем привела к тому, что примерно с XIV в. для данных учреждений стали возводить общественные здания, а в эпоху Возрождения появлялись архитектурные комплексы, включающие капеллу (духовный центр) и коллегии.

Понятие «коллегия» изначально относилось именно к студенческому общежитию, позже в стены коллегий был перемещен учебный процесс. Университетская архитектура продолжала религиозную: «Большинство колледжей (особенно крупных) по своему облику и планировке были близки монастырям: основные (большой учебный зал, капелла) и бытовые (трапезная, кухня, спальни) помещения были сгруппированы вокруг двора, окруженного крытыми галереями» (Цытович, Олтаршееский 1977, 153). Как мы видим, двор, окруженный галереями, —

крайне распространенная композиция, находившаяся в основе и античного гимнасия, и арабского медресе.

Постепенно архитектурные ансамбли расширялись, росло число внутренних дворов и площадей. Художественный стиль строений зависел от страны расположения, мог отражать черты готики (как в учреждениях Англии) или Возрождения (как в итальянских зданиях). Основными учебными помещениями университетов стали квадратные, схожие по размерам с современными школьными классами, аудитории для проведения занятий и лекционные залы, отличавшиеся большей просторностью и изящными элементами внутреннего убранства.

Мы приходим к выводу, что в Средние века, как и в древности, образование отличалось мобильностью. Учебный процесс мог переноситься туда, где для него существовали элементарные условия, специальные постоянные помещения по-прежнему не были чем-то принципиальным для его осуществления. Приоритет в этом направлении перешел к религиозным институтам. Высшие школы и университеты стали первыми образовательными учреждениями с полноценными зданиями.

На протяжении XVI–XVIII вв. происходило формирование единых систем образования отдельных национальных государств, включивших большое разнообразие видов учебных организаций. Распространение классно-урочной системы диктовало необходимость разделения учеников и предоставления для этих целей отдельных помещений. Появились представления о школе как о специальном типе зданий, разрабатывались проекты уникальных сооружений. Можно выделить несколько способов пространственной организации обучения в рассматриваемый период.

Отдельным элементом образования выходцев из аристократических семей с древнейших времен считались дворцовые школы. В эпоху Возрождения правитель некоего европейского княжества также мог отдать живописный дворец или его часть для школы. В Новое время пользовалась популярностью практика приобретения дворцов, особняков для устройства образовательных учреждений. Элементы «дворцовости» стали проникать в учебную архитектуру.

В зданиях высших учебных заведений появлялись новые корпуса, увеличивалось количество учебных аудиторий, возникали пространства в виде амфитеатров, помещения, предназначенные для торжественных церемоний, анатомические театры, ботанические сады, музеи, содержавшие естественно-научные и исто-

рические коллекции. На место «университета-монастыря» пришел «университет-дворец», отличавшийся роскошными парадными лестницами, анфиладой залов и соответствующим фасадом. Пример тому — здания Сорбонны, Казаковский корпус МГУ, университет Коимбры (Португалия) в Королевском дворце. Новые конструкции содержали античные элементы — колонны, барельефы, скульптуру. В конце XVIII — первой половине XIX в. здания учреждений приобрели «подчеркнутый портиком центральный объем и коридорную планировку» (Цытович, Олтаршеевский 1977, 153).

В Новое время появлялись новые учебные заведения — рыцарские академии, гимназии, лицеи, коллежи, классические школы, «паблик скулз» и т. д. Часто это были внушительные двух-, трехэтажные здания с большими проходными залами и дворовой, садовой или парковой территорией с местами для прогулок. Распространенной формой организации образования стал пансион, то есть закрытое учебное учреждение, которое предполагало проживание в нем учеников. Функциональное устройство такой школы напоминало университетское — включало в себя помещения для занятий, библиотеку, трапезную, спальни (одноместные по аналогии с монастырскими кельями или же общие с большим количеством кроватей, так называемые дортуары — во флигелях или отдельном этаже), лазарет. Целью такой организации помимо обучения и воспитания было предоставление условий для жизни учащихся (еды и крова). Фасады зданий наиболее крупных учебных заведений украшались характерными ренессансными, барочными или классическими элементами (рис. 2) и отличались значительным архитектурным изяществом.

Расцвет пансионатов пришелся на XIX век. В Российской империи в такой форме существовали кадетские корпуса, дворянские институты, женские учебные заведения, воспитательные дома и т. д. Пансионы функционировали при гимназиях и высших учебных заведениях, элитарных и благотворительных учреждениях.

Параллельно с общественным образованием существовало и домашнее, ведущее свои истоки с древности и сохранявшееся в разных эпохах. В данном случае учитель регулярно посещал ученика, а в обеспеченной семье мог проживать у него дома, обучая всех детей хозяина. В XIX столетии такая форма образования стала активно вытесняться пансионатами.

Контраст эпохи Нового времени заключался в необычайном развитии аристократических и иных заведений, находящихся под покрови-

Рис. 2. Дворец К. Г. Разумовского, приобретенный 1798 г. для Воспитательного дома в Санкт-Петербурге. В настоящее время — главный корпус РГПУ им. А. И. Герцена (URL: https://mininuniver.ru/images/partners/gercen_photo.jpg)

Fig. 2. Kirill Razumovsky's palace, bought in 1798 for the Saint Petersburg Foundling House. Currently the Herzen University main building. (URL: https://mininuniver.ru/images/partners/gercen_photo.jpg)

тельством правящих кругов при бедственном положении «школ для народа». Безусловно, не все пансионы были дворцами, а лишь наиболее финансируемая их часть. Существовали и совсем небольшие закрытые учебные заведения. В иных — при внешней роскоши здания условия проживания являлись весьма аскетичными.

Множество приходящих начальных школ размещались практически в таких же неприхотливых помещениях (рис. 3), что были

в традиционной культуре. Средневековая ремесленная школа трансформировалась в индустриальную — ячейку кустарного производства, «мастерскую в миниатюре», где вместе с многоочасовой трудовой деятельностью сочетались элементы элементарного образования. Наименее финансируемые так называемые народные (сельские) школы в крестьянских общинах обычно переносились из дома в дом учителя и учеников.

Рис. 3. Фердинанд де Блакелер. В классе. 1862 г. (URL: <https://regnum.ru/pictures/2171377/1.html>)

Fig. 3. Ferdinand de Braekeleer. The classroom. 1862. (URL: <https://regnum.ru/pictures/2171377/1.html>)

В XVIII веке сложился распространенный тип здания городской одноэтажной школы с несколькими учебными классами, объединенными общим залом. Более крупные школы-гимназии строились, как правило, в два этажа. На первом находились учительские квартиры и большой вестибюль. На втором — собственно классные помещения. Если ранее все сооружения были уникальны, создавались по индивидуальным проектам, то с XIX в. проявляется четкая тенденция на их унификацию, а со второй половины столетия здание становится уже обязательной частью учебного учреждения.

На протяжении всего века осуществлялись дискуссии, посвященные требованиям к школьной архитектуре. Был поставлен вопрос о необходимости сохранения здоровья учащихся — появилась учебная гигиена как отдельная область научного знания. Общественный запрос требовал распространения образования в широкие слои общества, соответствующих зданий не хватало.

Начиная с 1862 г. передовой опыт по проектированию школьных зданий активно представлялся на международных выставках. Интерес исследователей привлекали вопросы школьного отопления, естественного освещения, специальной мебели, предназначенной для учебного процесса. Основными типами школьных зданий стали сельский и городской.

Сельские учреждения были малокомплектны и представляли собой преимущественно

начальную ступень образования. Деревенская школа являлась зданием с одним классным помещением (рис. 4). Такие сооружения получили распространение в большинстве стран Европы и оставались центрами образования в небольших населенных пунктах еще на протяжении первой половины XX века. В США малые школы получили название «one room schoolhouses» (однокомнатные школьные здания).

В России аналогом подобных учреждений были начальные школы, ведущие свою историю от приходского училища размером 120 м², «который служил единым многофункциональным помещением, где обучались дети разных возрастов» (Клочко, Коровина 2017, 98). Стандартная сельская школа (каменная или деревянная), рассчитанная на 40–60 человек, состояла обычно из раздевалки, учебного класса, квартиры учителя и кухни.

Городская школа являла собой противоположный тип зданий, сохранявший элементы дворцовости — парадные фасады и лестницу. Интересными интерьерами обладали колонные залы, где занимались танцами и проводили торжественные мероприятия. В рассматриваемый период классическая гимназия представляла наиболее развитое сооружение: «обычно монументальное двух-трехэтажное здание с фасадом, украшенное портиком или пилястрами, вестибюлем и парадной лестницей по поперечной оси, актовым залом на 2-м этаже и коридорами с двусторонним расположением

Рис. 4. Эдвард Ламсон. Сельская школа. 1890 г. Художественная галерея Йельского университета (URL: <https://artgallery.yale.edu/collections/objects/49982>)

Fig. 4. Edward Lamson. A Country School. 1890. Yale University Art Gallery (URL: <https://artgallery.yale.edu/collections/objects/49982>)

классов» (Цытович, Олтаршеевский 1977, 153). Такая планировка — с длинным коридором и кабинетами по обе его стороны — стала типична для городских учебных заведений в XIX столетии. Это был пример уже сформированной учебной архитектуры, близкой к современному ее пониманию. Выделенные типы являются крайними формами. Существовало и множество промежуточных — небольших заведений, рассчитанных на 2–4 класса.

Одновременно происходило формирование основного учебного помещения. Ввиду распространения школьной гигиены были научно пересмотрены взгляды на условия обучения, предусмотрены классные кабинеты, рассчитанные на 30 учеников, площадью 60–72 м², из чего вытекала разумная плотность контингента учащихся в помещении. Предполагалось расположение окон слева от учеников на южную или юго-восточную сторону. При этом рекомендуемая общая площадь окон составляла 1/5 площади пола; высота стен — 4 м, что, с одной стороны, предоставляло возможность хорошего естественного освещения, а с другой — сохраняло оптимальные акустические свойства помещения для осуществления учебного процесса (Клевцова, Жиров 2016). Эти требования постепенно внедрялись в строительство учебных зданий.

Выделение в начале XIX века классических учебных дисциплин, распространение новых форм и методов обучения (таких как лабораторные, практические, семинарские занятия) придали образованию практикоориентированный характер, привели к развитию предметной

среды, появлению новых средств обучения и специальных кабинетов, где существовала возможность такую среду организовать. В этом веке в школах появились кабинеты истории, физики, химии, рисунка, а также гимнастический зал. В зданиях высших учебных заведений отдельные пространства стали занимать экспериментальные лаборатории и обсерватории. На протяжении столетий открытия и изобретения совершались в домашних условиях, а университетские аудитории предназначались для чтения лекций. Теперь же на вузы были возложены не только образовательные задачи, но также и функции научных центров. В эпоху позитивизма учебные здания приобрели ореол «храма знаний». Нечто подобное проявлялось в интеллектуальной среде Возрождения и Просвещения и со временем достигало еще большего пиетета.

На рубеже XIX–XX вв. пансионы активно вытеснялись приходящими учреждениями, для которых учебный процесс был основной целью. Как известно, на тот момент острой проблемой общества являлось распространение туберкулеза. Значительной необходимостью оставалось совершенствование вентиляции и естественного освещения всего школьного здания. В результате при строительстве школьных зданий уменьшилась толщина стен и появилось одностороннее расположение классов. Для образовательных учреждений в целом, построенных в рассматриваемый период (рис. 5), характерны широкие коридоры-рекреации с большими окнами по одну сторону и кабинетами по другую. Позже искусственное освещение перестанет быть проблемой, и учебные здания будут

Рис. 5. Здание городской школы в Белграде. 1905 г., арх. Е. Нанич (Тица 2018)

Fig. 5. Belgrade school building. 1905. Architect E. Nanich (Titsa 2018)

проектироваться как с односторонним, так и с двухсторонним расположением классов.

Дальнейшее развитие учебной архитектуры происходило очень быстро. Каждое десятилетие вносило свой неповторимый вклад. 1920-е гг. — время экспериментов, новых нетривиальных идей. В нашей стране оно было связано с распространением крупных (на несколько тысяч учеников) заводских школ, центрами которых стали мастерские и лаборатории. Появилось зонирование (выделение зон). В таких зданиях учебным кабинетам отводилась только 1/3 площади. Данная ситуация была связана с популярностью трудового обучения.

Подобные тенденции отчетливо проявлялись и в других странах. В США, например, получило развитие промышленное обучение, также в значительной степени перенесенное в стены мастерских. Американские школы, построенные в начале прошлого столетия, в большинстве своем относились к типу «школьного завода» — каменного, стального, бетонного здания, напоминавшего фабрику. По сути, это были новые индустриальные школы.

Существовали и противоположные тенденции, такие как знаменитые «школы под открытым небом» с открытыми классами, террасами, иногда корпуса без крыш, иногда совсем без помещений. Занятия могли проводиться на поляне. Появление данного феномена было связано с профилактикой туберкулеза, стремлением вывести детей на открытый воздух и солнечный свет. Школы под открытым небом были распространены на территории Европы и Северной Америки до 1970-х гг. Несмотря на различные эксперименты, архитектурная мысль вернулась к кабинетно-коридорному устройству, которое наиболее соответствует классно-урочной системе.

В школах, построенных в середине столетия, основное пространство было сконцентрировано в классах и сохранялась определенная величественность сооружения. Во второй половине XX века произошел окончательный уход от монументального здания в различные его модификации. Утвердилось расположение помещений по секциям — как правило, по ступеням обучения (например, секции младшей, средней и старшей школы) или по функциональному принципу (учебный, административный блоки, общешкольные помещения и т. д.). Преобладали двух-, четырехэтажные здания, но существовали и иные варианты. Площадь, отведенная на одного ученика в учебном классе, была несколько сокращена, значительное место стали занимать иные пространства — лаборантские, мастерские,

зоны отдыха, помещения культурно-массового характера, общественного питания, медицинский и спортивный модули (в частности, двор со спортивными площадками), гардероб и раздевалки, с конца прошлого столетия — компьютерные классы и помещения социально-психологической службы.

В архитектуре утвердился функционализм. Учреждения образования утрачивали свою сакральность, перестали восприниматься как символ элитарности, порядка, строгости, уникальности, приобрели вместо этого значение «второго дома», став олицетворением детства и молодости, пространством для жизни, где учащиеся проводят большую ее часть. Заведения стали стандартно обеспечиваться необходимыми коммуникациями, предоставляли помещения для учебной и внеурочной деятельности (занятий спортом и творчеством).

XX век принято рассматривать как время типовой застройки. Архитектура образования в этом плане не была исключением. Задача эпохи состояла в распространении школ пешей доступности. В основу проектирования были положены педагогические (необходимость отдельного кабинета для каждого предмета или каждого учебного класса), санитарно-гигиенические, экономические факторы, климатические особенности региона, единые требования к помещениям для занятий. Сооружения рассчитывались на определенное количество учащихся. В целом можно выделить несколько основных типов архитектурных композиций, характерных для школьных зданий указанного периода.

Первоначальная классическая композиция была утверждена в гимназиях XIX столетия. Это, так называемый, *централизованный* тип здания, то есть единое основное сооружение. В ряде случаев к нему могут примыкать флигели — дополнительные постройки, которые являлись органическим продолжением конструкции. В XX веке планировка вытянутой в длину школы с боковыми «крыльями», «зубцами», «хвостом» или без таковых также была распространена. В некоторых странах (в Испании и Франции) централизованная композиция стала основной в строительстве средних учебных заведений. В целом же мировые тенденции претерпевали изменения.

Другой тип — *линейная* композиция здания. В СССР в разные десятилетия внедрялись различные ее модификации — Н-образная, П-образная, Х-образная школы с характерными длинными коридорами. Еще один вариант — *периметральный тип*, при котором сооружение тянется вокруг замкнутого внутреннего двора.

При *павильонном типе* композиции школа превращена в маленький городок. В данном случае учреждение состоит из отдельно стоящих малоэтажных корпусов, соединенных между собой дорожками. Такая планировка в большей степени характерна для южных регионов, где сложилась практика проводить перемены (а иногда и занятия) на открытом воздухе.

Блочная композиция здания (рис. 6) предполагает наличие нескольких корпусов, примыкающих друг к другу или связанных посредством теплых переходов. Такое расположение может различным образом делить пришкольную территорию, образуя внутренние или внешние дворы. В настоящее время блочный тип пользуется популярностью при строительстве учреждений большой вместительности. Многие здания представляют собой смешанный тип композиции.

Массовым явлением двадцатого века стало строительство дошкольных образовательных учреждений, которое достигло особых масштабов после Второй мировой войны. Основная архитектурная ячейка детского сада — пространство группы, отведенное для игр, занятий, приема пищи и сна. Помимо него в данное сооружение были включены общие помещения, отличные в разных странах, и огороженная территория, снабженная скамейками, столиками, песочницами, детскими площадками, качелями для проведения значительной части времени.

Серьезные изменения затронули в прошлом столетии ремесленное, индустриальное образование, традиционно осуществляемое на производстве. Теперь оно было перенесено в стены учебных зданий, представляющих собой продолжение школьной архитектуры с учебными кабинетами при сохранении практической части занятий в профессиональных учреждениях.

Рост специализаций привел к увеличению числа высших учебных заведений, появлению их многоэтажных корпусов. В новых районах, пригородах и небольших городах распространение получили кампусы (в отечественном варианте — студенческие городки), включающие здания и территорию учебных заведений. Такое расположение имеет значительную историю. Традиционно университетские площади формировались долго, стихийно, веками достраивались и дополнялись. В XX веке готовые вузы стали проектироваться и возводиться сразу с полным комплектом жилых, учебных, спортивных и иных сооружений. В больших городах университеты отличались компактностью, существенно возрастающая этажность нередко превращала их в высотные здания. Присоединение новых корпусов к уже существующим вузам в ряде регионов привело к феномену учебного учреждения, разбросанного в городском пространстве.

С течением времени университеты утрачивали классическую помпезность. Здание МГУ им. М. В. Ломоносова на Воробьевых горах

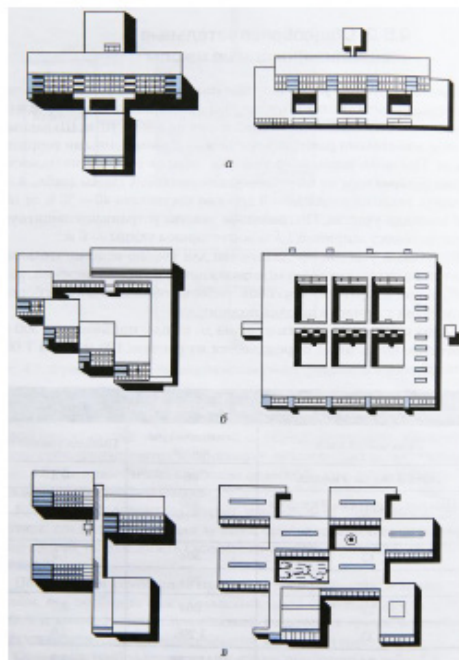

Рис. 6. Примеры блочных композиций школьных зданий (Синянский, Манешина 2014, 86)

Fig. 6. Examples of block compositions of school buildings (Sinyanskiy, Maneshina 2014, 86)

является в определенном смысле «последним дворцом». Для высших учебных заведений, появившихся во второй половине столетия, характерна простота внешнего вида. Вуз перестали рассматривать как «храм науки» или дворец. Его сущность — пространство для обучения и пребывания студентов. Новые здания внешне нередко смотрелись как «смесь стекла и бетона». Ровные фасады обходились без декоративных элементов, за исключением больших букв названий учреждений. Однако с конца прошлого

века стала проявляться и обратная тенденция. Наиболее крупные и дорогостоящие в плане строительства вузы создаются по индивидуальным проектам и нередко становятся воплощением необычных, оригинальных архитектурных идей, символизирующих креативность, технологичность, иногда футуризм, а также экологичность — включение элементов живой природы (напр., здание Наньянского технологического университета в Сингапуре, изображенное на рисунке 7).

Рис. 7. Здание Наньянского технологического университета

(URL: <https://www.ntu.edu.sg/news/detail/ntu-wins-singapore-s-highest-skills-award-for-employers>)

Fig. 7. Nanyang Technological University building

(URL: <https://www.ntu.edu.sg/news/detail/ntu-wins-singapore-s-highest-skills-award-for-employers>)

В начале XXI в. усиливается значение комфорта, в частности психологического. Само проживание в стенах учреждения становится более ценным, чем учебный процесс и его результат. Оно должно оставаться интересным, сопровождаться положительными эмоциями, не быть в тягость. Дизайн учреждений теперь более насыщенный, в нем присутствуют яркие цвета. Усиливается атмосфера непосредственности и уюта. Большое значение приобретают зоны отдыха, релаксации, которым отводят специальные площадки. Современные образовательные учреждения (рис. 8) строятся с учетом потребностей лиц с ограниченными возможностями (безбарьерная среда с лифтами, пандусами и т. д.).

Учебное здание также имеет своей целью обеспечение безопасности. Если в XX веке под этим понятием понималась, прежде всего, пожарная безопасность (наличие эвакуационных выходов), то в современном мире добавляется опасность террористических угроз. Учреждения проектируются с учетом установления охранного модуля и входного контроля.

Подводя итог, мы видим, что пространство образования на протяжении своей истории испытало значительную трансформацию от открытой местности до современных учебных комплексов. Дальнейший генезис образовательного пространства будет определяться новыми социальными и культурными тенденциями.

Рис. 8. Современная образовательная организация. Фасад ГБОУ г. Москвы «Школа в Некрасовке»
(URL: <https://zaria56.ru/2021/10/06/vsyu-nedelyu-den-uchitelya/>)

Fig. 8. Modern educational institution. The façade of the Moscow general school “School in Nekrasovka”
(URL: <https://zaria56.ru/2021/10/06/vsyu-nedelyu-den-uchitelya/>)

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Источники

- Быков, В. Е. (1973) Общественные сооружения. В кн.: В. Ф. Маркузон (ред.). *Всеобщая история архитектуры: в XII т. Т. II. Архитектура античного мира (Греция и Рим)*. М.: Стройиздат, с. 297–362.
- Синянский, И. А., Манешина, Н. И. (2014) *Типология зданий*. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Академия, 288 с.
- Тица, Л. (2018) История зданий образовательного назначения и архитектуры школ в Сербии. *Архитектура и современные информационные технологии*, № 2 (43), с. 197–211.

Литература

- Клевцова, О. В., Жиров, Н. А. (2016) Школьные здания во второй половине XIX в.: технические и гигиенические требования (на примере Орловской губернии). *История: факты и символы*, № 4 (9), с. 8–14.
- Клочко, А. Р., Коровина, Е. И. (2017) Развитие архитектуры школьных зданий в России и в мире. *Архитектура и современные информационные технологии*, № 2 (39), с. 98–113.
- Цыгович, Г. Н., Олтаршеевский, Д. Г. (1977) Учебные здания. В кн.: *Большая советская энциклопедия в 30 т. Т. 27. Ульяновск-Франкфорт*. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, с. 153–155. URL: <https://archive.org/details/B-001-032-604-ALL/page/n177/mode/2up> (дата обращения 17.11.2020).
- Смирнов, В. И., Южанинова, Е. В. (2012) *История образования и педагогической мысли*. Нижний Тагил: Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия, 454 с.

Sources

- Bykov, V. E. (1973) Obshchestvennye sooruzheniya [Public buildings]. In: V. F. Markuzon (ed.). *Vseobshchaya istoriya arkhitektury: v XII t. T. II. Arkhitektura antichnogo mira (Gretsiya i Rim)* [General history of architecture: In XII vols. Vol. II. Architecture of the ancient world (Greece and Rome)]. Moscow: Strojizdat Publ., pp. 297–362. (In Russian)

- Sinyanskij, I. A., Maneshina, N. I. (2014) *Tipologiya zdaniy [The typology of buildings]*. 7th ed., rev. and add. Moscow: Akademiya Publ., 288 p. (In Russian)
- Tica, L. (2018) Istoriya zdaniy obrazovatel'nogo naznacheniya i arkhitektury shkol v Serbii [History of educational purpose buildings and architecture of schools in Serbia]. *Arkhitektura i sovremennye informatsionnye tekhnologii — Architecture and Modern Information Technologies*, no. 2 (43), pp. 197–211. (In Russian)

References

- Klevtsova, O. V., Zhirov, N. A. (2016) Shkol'nye zdaniya vo vtoroj polovine XIX v.: tekhnicheskie i higienicheskie trebovaniya (na primere Orlovskoj gubernii) [The school building in the second half of the nineteenth century: Technical and hygienic requirements (on the example of the Oryol province)]. *Istoriya: fakty i simvoly — History: Facts and Symbols*, no. 4 (9), pp. 8–14. (In Russian)
- Klochko, A. R., Korovina, E. I. (2017) Razvitie arkhitektury shkol'nykh zdaniy v Rossii i v mire [Development of architecture of school buildings in Russia and in the world]. *Arkhitektura i sovremennye informatsionnye tekhnologii — Architecture and Modern Information Technologies*, no. 2 (39), pp. 98–113. (In Russian)
- Tsytovich, G. N., Oltarsheeskij, D. G. (1977) Uchebnye zdaniya [Educational buildings]. In.: *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya v 30 t. T. 27. Ul'yanovsk-Frankfort [Great Soviet Encyclopedia: In 30 vols. Vol. 27. Ulyanovsk–Frankfort]*. 3rd ed. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ., pp. 153–155.
- Smirnov, V. I., Yuzhaninova, E. V. (2012) *Istoriya obrazovaniya i pedagogicheskoy mysli [History of education and pedagogical thought]*. Nizhny Tagil: Nizhny Tagil State Socio-Pedagogical Academy Publ., 454 p. (In Russian).

Сведения об авторе

Елена Дмитриевна Дмитриева, e-mail: elena.offic@mail.ru

Аспирант кафедры теории и истории культуры Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена

Author

Elena D. Dmitrieva, e-mail: elena.offic@mail.ru

Postgraduate student of the Department of Theory and History of Culture, Herzen State Pedagogical University of Russia